

Трансгуманизм: новая утопия или социальная катастрофа?

Научный руководитель – Чернышева Анна Владимировна

Сахаров Макар Аркадьевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Социально-гуманитарные науки, Кафедра социологии и культурологии, Москва, Россия
E-mail: makar-sakharov@mail.ru

За последние несколько десятилетий наука породила большое количество технических артефактов и технологий, которые по сей день осмысляются учеными самых разных областей знания. Интерес к технологиям, ведущим человека в будущее, не обходит стороной и общество в целом – так, например, трансгуманистическая тематика стала неотъемлемой частью массовой культуры. Однако большинство произведений этой культуры не стремятся представить общество всеобщего счастья и процветания, а напротив – демонстрируют комплексные проблемы, которые принесли технологии, несмотря на заверения приверженцев трансгуманизма об утопичности будущей реальности. Кому же верить в сложившейся ситуации?

Начнем с определения термина и краткой истории его развития: трансгуманизм – философская концепция, а также международное движение, отстаивающее неограниченное или почти неограниченное использование научно-технического прогресса для улучшения человека, избавления его от болезней, старения и смерти. [4].

Первым автором, использовавшим слово «transhumane», был Данте Алигьери – его можно встретить в «Божественной комедии», однако его значение весьма далеко от современного толкования. Спустя несколько веков слово превратилось в термин, введенный биологом Дж. Хаксли, позиционировавшим трансгуманизм как идеологию [4], которая достаточно быстро приобрела последователей, приступивших к созданию различных трансгуманистических ассоциаций – Всемирной трансгуманистической ассоциации, российского трансгуманистического движения «Россия 2045» и др.

По мере развития ассоциаций и философии трансгуманизма видение его в системе социальной реальности разнилось (разделение по Ж. Беснье) – от умеренного взгляда (Н. Бостром), подразумевающего использование технологий для развития вида Homo Sapiens, до экстремистского (Д. Хаксли, Ю. Харари, К. Шваб), стремящегося перейти от «человека» к «постчеловеку» [2]. В настоящий момент существует большое количество течений в рамках трансгуманизма:

1. Постполитизм – идея общества постдемократии, основанного на разуме и общего доступа к технологиям (П. Гайоццо).
2. Экстропианство – проактивный подход к теории эволюции (М. Мор).
3. Иммортализм – идеология, основанная на технологизированном бессмертии (Обриди Грей).
4. Сингуляритаризм – идеология, основанная на абсолютной власти искусственного интеллекта в результате технологической сингулярности (Р. Курцвейл).
5. Постгендеризм – идеология, основанная на нейтрализации гендера в обществе и внетелесном техническом методе воспроизведения населения (Д. Дворски).
6. Демократический трансгуманизм – идея общества, сочетающего в себе радикальную, социальную и либеральную демократию и трансгуманизм (Д. Хьюз).
7. Либертарианский трансгуманизм – идеология, основанная на трансгуманистских идеях и либеральной политике (Н. Бостром) [6].

Почти во всех перечисленных течениях фигурирует новый субъект общественных отношений – постчеловек – частично или полностью киберпротезированный человек. Ф. Фукуяма обозначает несколько видов технологий, которые могут служить для его создания:

1. Технологии манипуляции сознанием.
2. Модификация эмоций и поведения через нейрофармакологию.
3. Технологии продления жизни.
4. Генная инженерия [1].

Последняя технология активно развивается в современном мире, однако существует большое количество конвенций, которые ограничивают применение генной инженерии в отношении человека несмотря на то, что опыты, проведенные на приматах, показали впечатляющие результаты – от восполнения недостаточности признака у отдельного индивида, вплоть до придания субъекту свойств, нехарактерных для его вида. [1].

И это только некоторые из потенциальных положительных свойств развития трансгуманизма. Помимо этого уже активно применяется высокотехнологическое протезирование при травмах, изготовление искусственных органов на 3D принтерах, медицинские чипы, экзоскелеты и другие технологии, возможность существования которых несколько десятков лет назад была фантазией. С развитием научно-технического прогресса значительно повышается уровень комфорта и жизни. [4].

Бессмертие человека, которое лежит в основе цели трансгуманизма, может реализовать освоение бесконечных пространств, а также привести к формированию трансгуманистического коммунизма с обществом новой этики и ценностей.

Однако что произойдет, когда постчеловек победит свое тело? Трансгуманизм предполагает постоянное самосовершенствование, однако не указывает конечно ли оно.

И это не единственный вопрос, который ставит под сомнение применимость трансгуманизма. С момента популяризации трансгуманизма исследователи-антрополог-консерваторы составляют ему оппозицию, обратившись не против технологий, а против их тотального влияния на саморефлексию человека и общества.

Критики трансгуманизма выражают скепсис по поводу качественного улучшения жизни, связанного с бесконечным существованием: они отрицают переход количественной характеристики жизни в качественную. Бесконечная жизнь создает как новые возможности, так и новые проблемы – проблемы перенаселения, перестройки общественных институтов, переоценки ценностей человеческой жизни и целеполагания в бесконечном временном континууме [5].

Помимо этого возникает вопрос доступности технологий бессмертия и вытекающая из этого социальная дифференциация на бессмертные и смертные страты, первые из которых будут обладать максимальным количеством ресурсов. Возможны деяния элит по вмешательству в гены смертной страты с целью формирования необходимых характеристик. Исходя из этого Ф. Фукуяма указывает, что с течением времени возможно формирование новых классов или даже видов – бессмертного неорабовладельца и смертного неораба [1].

Наиболее вероятной элитой при том становятся владельцы био-инженерных корпораций или, что более вероятно, корпорации-монополиста. В таком случае весьма вероятным становится формирование геополитической гегемонии государства, в котором произойдет быстрый переход на новую ступень бытия за счет милитаризации постлюдей военизированными протезами. Таким образом, рассмотренные ранее новые страты и классы становятся не локальными, а глобальными.

Перед полным становлением описанных обществ, а именно на первом этапе введения инновации, возможно образование движений неолудитов, которые в данном случае обратят свой гнев не против машин, а против постлюдей, что вызовет гражданские войны не

только между людьми и постлюдьми, но и только между последними по факту дифференциации постлюдей на тех, кто может себе позволить новые киберпротезы и тех, кто останется с первыми, экспериментальными образцами.

Кроме того существует масса рисков связанных с безопасностью данных и вероятности взлома протезов постлюдей, а также с вытеснением постчеловека еще более «совершенным» видом типа сверхразумного искусственного интеллекта. [3].

В заключение можно сказать, что философская концепция и общественное движение трансгуманизма включает в себя достаточно большое количество подходов и концепций, а также содержит как явные положительные, так и негативные черты, которые могут обернуться как утопией для человечества, так и обречь его на социальную катастрофу, остановить которую на определенном этапе уже не удастся.

Источники и литература

- 1) Басов А. В. Генетические технологии в современном мире: эскалация возможностей и социальные последствия // Биоэтика. 2021. № 1(27). С. 41-45.
- 2) Гайшун Р. Н. Сущность, предпосылки и политическое самоопределение трансгуманистического движения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. №3. С. 352-363
- 3) Жолобова Ю. В. Философское содержание трансгуманизма в контексте кризисности человеческой природы // Вестник Вятского государственного университета. 2019. – № 2. С. 14-22
- 4) Мальцева С. М., Гурылева И. А., Уракова Е. А., Максимова А. А. К вопросу об «образе тела» в контексте концепции трансгуманизма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 4(29). С. 335-337.
- 5) Маслова А. В. Перспективы естественного интеллекта человека в свете тенденций трансгуманизма // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 2. С. 149-159.
- 6) Щавлева А. С. Трансгуманизм: нарративные проекции // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 4. С. 140-148.